VISIT…

U 394/702

И 397/702

ОТЗЫВЪ

о

СОЧИНЕНІИ Н. П. ИЗВѢКОВА

„Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.“ М. 1906 г.

составленный

С. А. Бѣлокуровымъ.

Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о пятидесятомъ присужденіи наградъ графа Уварова».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1910.

2007060574

Госуд ственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
76021-46.

Отзывъ о сочиненіи Н. Д. ИЗВѢКОВА:

„Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.", М. 1906 г.,

составленный С. А. Бѣлокуровымъ.

Необходимость изученія исторіи и древностей города Москвы сознавалась еще въ XVIII в., и въ концѣ этого столѣтія начали появляться первыя работы въ этой области, не только отдѣльныя описанія того или другого историческаго памятника, но и общія — древностей всей Москвы, представлявшія изъ себя то почти простой перечень, указатель ихъ, какъ, напр.: «Описаніе столичнаго города Москвы», изданное В. Рубаномъ (Спб. 1782 г.), «Роспись Московскихъ церквей, соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ, придѣльныхъ и домовыхъ, внутрь и внѣ царствующаго града стоящихъ» (М. 1778 г.), «Историческое и топографическое описаніе... города Москвы съ пріобщеніемъ генеральнаго и частныхъ ея плановъ», Т. Полежаева (М. 1796 г.), то дополненный разными историческими свѣдѣніями какъ, напр., «Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ г. Москвы, собранное изъ показаній духовенства и начальства, при оныхъ обрѣтающагося, такожъ съ надписей и изъ лѣтописей Россійскихъ» (М. 1796 г.) или еще болѣе подробный «Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ» (Максимовича, 4 части, М. 1792—1793 гг.), собранный съ надписей и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ», который, по замѣчанію покойнаго И. Е. Забѣлина, «и въ настоящее время имѣетъ цѣну весьма важнаго матеріала, тѣмъ болѣе, что многое изъ списанныхъ (и напечатанныхъ тамъ) надписей уже исчезло навсегда». Немалое мѣсто древностямъ Московскимъ отвелъ и Н. Новиковъ въ своей «Древней Россійской Вивліоѳикѣ».

Минувшій XIX-й вѣкъ дѣло изученія древностей Москвы въ значительной степени подвинулъ впередъ и поставилъ его на надлежащую дорогу. Появи-

лось нѣсколько новыхъ общихъ описаній древностей города, каковы: «Москва или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго» (А. Ѳ. Малиновскаго, 4 части, М. 1827—1831 гг.), «Историческое извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ.... Москвы и Петербурга» (М. 1839 г.), особенно цѣнныя «Памятники Московской древности съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы» И. М. Снегирева (М. 1842—1845 гг.), «Описаніе Москвы и ея достопримѣчательностей» П. И. Милютина (2 части, М. 1850 г.), «Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города», составленное И. М. Снегиревымъ и А. А. Мартыновымъ (2 тома, М. 1865—1873 гг.) и первая часть «Историко-археологическаго и статистическаго описанія» города Москвы, составленнаго И. Е. Забѣлинымъ по порученію Московской Городской Думы (поручено было въ 1881 г., а I-я часть появилась въ 1902 г. [1]).

Но преимущественное вниманіе изслѣдователей XIX вѣка обращено было на обслѣдованіе и изученіе отдѣльныхъ историческихъ памятниковъ города Москвы и о нихъ (конечно, весьма далеко не обо всѣхъ) появился цѣлый рядъ новыхъ трудовъ, заслуживающихъ полнаго одобренія, ибо при составленіи ихъ приняты были во вниманіе архивныя данныя. Такихъ работъ особенно много появилось во второй половинѣ столѣтія, очевидно, вслѣдствіе общаго развитія русской исторической науки. Кромѣ того, въ это же время былъ изданъ цѣлый рядъ матеріаловъ по исторіи г. Москвы первостепеннаго значенія въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы», какъ, напр.: «Переписныя книги города Москвы» за XVII и XVIII вв. (1620, 1626, 1638, 1665—1676, 1688—1696 и 1738—1742 гг.), «Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы», собранные и изданные руководствомъ и трудами И. Е. Забѣлина (правильнѣе В. и Г. И. Холмогоровыми, потому что имъ принадлежалъ весь трудъ, двѣ части, М. 1884 и 1891 гг.); изданія Московскаго Купеческаго Общества и его Предсѣдателя Н. А. Найденова, какъ, напр.: «Москва. Актовыя книги XVIII в.» (т. 1—12, М. 1892—1900 гг.), «Матеріалы для исторіи Московскаго купечества» (т. 1—9, М. 1883—1889) и другіе. Благодаря появленію этихъ трудовъ, изученіе древностей города Москвы поставлено теперь на надлежащій путь, ибо эти изданія, сообщая новый матеріалъ, бывшій

1) Слѣдуетъ отмѣтить также: рядъ статей о Московскихъ древностяхъ въ «Отечественныхъ достопамятностяхъ», изданныхъ въ Москвѣ въ 1823—1825 гг. (4 выпуска), «Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы», М. Гастева (М. 1841 г.), снимки съ различнаго рода историческихъ памятниковъ, изданные К. Тромонинымъ въ «Достопамятностяхъ Москвы» (М. 1843 г.).

досель малоизвѣстнымъ или и совсѣмъ неизвѣстнымъ, дали изслѣдователямъ возможность сообщить подробныя, вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ или другомъ историческомъ памятникѣ и при томъ болѣе полныя, чѣмъ какія досель были извѣстны.

Въ каждомъ трудѣ, посвященномъ исторіи и древностямъ всего города Москвы, удѣляется не мало страницъ Московскому Кремлю и его достопамятностямъ, а въ томъ числѣ и свѣдѣніямъ о дворцовыхъ церквахъ. Такъ, въ «Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ» (Максимовича, М. 1792 г.) находимъ историческія извѣстія о большинствѣ дворцовыхъ соборовъ и церквей съ указаніемъ на болѣе замѣчательныя иконы, вещи и сосуды, хранящіеся въ нихъ (о Благовѣщенскомъ—ч. I, стр. 91—110, Верхоспасскомъ, за Золотой рѣшеткой, стр. 163—169, Срѣтенскомъ на Сѣняхъ, стр. 169, Спасскомъ, что на Бору, стр. 169—171, Воскресенія Христова за Золотою рѣшеткою, стр. 267, Положенія ризы преч. Богородицы на Сѣняхъ, стр. 267—268, вел. муч. Екатерины, стр. 268, Рождества пресв. Богородицы, что на Сѣняхъ, стр. 269—270 и Нерукотвореннаго образа, стр. 270). Точно также подробныя свѣдѣнія читаемъ въ «Историческомъ путеводителѣ» по Москвѣ А. Ѳ. Малиновскаго (отчасти въ ч. I, а главнымъ образомъ во II-й). См. также нѣкоторыя извѣстія о нихъ и въ I-й части «Исторіи города Москвы» И. Е. Забѣлина.

Существуетъ нѣсколько работъ, посвященныхъ исключительно Кремлю Московскому, каковы «Достопамятности Московскаго Кремля» Вельтмана (М. 1843 г.) или указанные выше «Памятники Московской древности» И. М. Снегирева; есть работы и о самомъ Кремлевскомъ дворцѣ: «Дворецъ Московскихъ царей до Петра Великаго» («Москвитянинъ» 1849 г., кн. VII, стр. 107—138 и т. XI, стр. 88—96) и въ XVIII вѣкѣ («Московскія Вѣдомости» 1863 г. №№ 229—232) И. Е. Забѣлина, «Описаніе новаго Императорскаго дворца», Вельтмана (М. 1851 г.). На Восьмомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ (1890 г.) извѣстнымъ знатокомъ нашего древнерусскаго искусства П. В. Султановымъ былъ даже читанъ особый докладъ «Церкви большого Кремлевскаго дворца», изложеніе содержанія коего помѣщено въ IV томѣ «Трудовъ» Съѣзда (стр. 147—149, М. 1897 г.), докладъ весьма цѣнный по высказаннымъ въ немъ соображеніямъ. Такимъ образомъ, хотя Кремлевскія дворцовыя церкви и не служили предметомъ отдѣльныхъ монографій (если не считать статью о Благовѣщенскомъ соборѣ И. М. Снегирева, М. 1854 г.), но о. Извѣковъ имѣлъ все таки предъ собой рядъ изслѣдователей ихъ, сравнительно съ коими онъ дѣло изслѣдованія судьбы дворцовыхъ церквей поставилъ гораздо шире. Цѣль его работы — по возможности «полное и обстоятельное описаніе столь важныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи Московскихъ Кремлевскихъ придворныхъ церк-

вей и быта служившихъ при нихъ лицъ въ XVII столѣтіи». У него такимъ образомъ двѣ задачи — изслѣдованіе: 1) Кремлевскихъ дворцовыхъ церквей и 2) служившихъ при нихъ лицъ въ XVII в. Въ отношеніи къ первой задачѣ онъ признаетъ, что «въ отечественной литературѣ можно найти не мало описаній Московскихъ Кремлевскихъ святынь и между ними дворцовыхъ церквей», и что особенную извѣстностью пользуется трудъ И. М. Снегирева «Памятники Московской древности»; но онъ думаетъ, что и его работа «не будетъ излишней». «Ближайшее знакомство съ архивными дѣлами, хранящимися въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, привело насъ, пишетъ о. Извѣковъ, къ тому заключенію, что Снегиревъ не воспользовался въ надлежащей полнотѣ въ своемъ описаніи дворцовыхъ церквей матеріаломъ, содержащимся въ этомъ архивѣ, а потому и трудъ его не безъ значительныхъ недостатковъ уже хотя бы въ отношеніи полноты изслѣдованія. Такъ, о нѣкоторыхъ придворныхъ церквахъ Снегиревъ ограничивается однимъ лишь упоминаніемъ, тогда какъ на основаніи документовъ Московскаго Дворцоваго Архива онъ могъ бы дать болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ» (стр. 1—2). Если о. Извѣковъ по отношенію къ первой задачѣ является только дополнителемъ изысканій своихъ предшественниковъ, то вторую задачу онъ рѣшаетъ почти самостоятельно, ибо въ этой области извѣстны только двѣ, весьма различныя и по объему и по качеству, — указываемыя имъ статьи прот. Д. Разумовскаго и архим. Леонида. Напрасно только о. Извѣковъ преувеличиваетъ значеніе этой части своей работы, говоря, что «изученіе его имѣетъ глубокій интересъ и составляетъ одну изъ неотложныхъ задачъ современной исторіографіи, такъ какъ въ немъ кроется ключъ къ пониманію разносторонних явленій нашей старинной не только придворной, но и общегосударственной жизни, тѣсно примыкавшей къ формамъ церковнаго строя». Читая эти строки, естественно было усумниться въ ихъ справедливости, а прочтя все изслѣдованіе о. Извѣкова, остается все таки неяснымъ: гдѣ же тутъ «ключъ къ пониманію разносторонних явленій нашей старинной жизни», въ чемъ онъ заключается?.... Я говорю не о безполезности труда о. Извѣкова, а о преувеличенномъ значеніи его.

Изслѣдованіе о. Извѣкова весьма выгодно выдѣляется изъ ряда другихъ подобныхъ тѣмъ, что оно представляетъ трудъ, основанный не на изданныхъ только матеріалахъ, но преимущественно на архивныхъ данныхъ, добытыхъ имъ самимъ. Свои поиски онъ направилъ именно туда, куда и надлежало, — въ хранилища документовъ бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ. Источниками его труда, по его собственнымъ словамъ, «были преимущественно и главнымъ образомъ описныя книги старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ, а также столбцы XVII в., хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи

Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора». Можно сказать даже больше—трудъ о. Извѣкова составленъ *исключительно* по этимъ документамъ, ибо тѣ 5—10 документовъ, которые онъ нашелъ въ Московской Синодальной Библіотекѣ и Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, куда онъ обращался «для пополненія свѣдѣній по интересовавшему его вопросу», не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ обиліемъ документовъ, которое онъ нашелъ въ первомъ учрежденіи.

Изъ печатныхъ трудовъ, по словамъ о. Извѣкова, «наиболѣе цѣнными и полезными» для него были работы И. Е. Забѣлина; указывая на нихъ прямо въ своемъ предисловіи, нашъ авторъ относительно другихъ оговаривается, что они будутъ указываемы «попутно, въ своемъ мѣстѣ». Такимъ образомъ, у него нѣтъ «обзора литературы предмета» и ея оцѣнки.... Справедливость требуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ трудовъ И. Е. Забѣлина у о. Извѣкова мало ссылокъ на спеціальныя работы его предшественниковъ; у него чаще встрѣчаются ссылки на изслѣдованія по общей исторіи Россіи—С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, Н. Г. Устрялова, Е. Е. Голубинскаго и др., по поводу того или другого историческаго событія, котораго о. Извѣковъ только отчасти касается или о которомъ только упоминаетъ....

Какъ же о. Извѣковъ исполнилъ свою работу?

Первая часть ея, о *церквахъ*, занимаетъ только 81 страницу изъ числа всѣхъ 223, т. е., менѣе $^1/_3$ книги.

Авторъ приводитъ свѣдѣнія о каждой изъ 13 дворцовыхъ церквей (не считая придѣльныхъ) въ порядкѣ ихъ возникновенія: сперва о древнѣйшихъ изъ нихъ: Благовѣщенскомъ соборѣ и церкви Рождества пресв. Богородицы, основаніе коихъ относятъ къ концу XIV в., о Срѣтенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1560—1561 гг. и церкви вел. муч. Екатерины (ок. 1586—1587 гг.) и затѣмъ о возникшихъ въ XVII в. церквахъ: 1) прен. муч. Евдокіи, съ 1681 г.—Воскресенія Христова, 2) Нерукотвореннаго Спасова образа—Верхоспасскаго собора (въ 1635 г.), 3) Іоанна Бѣлградскаго (въ послѣдствіи Іоанна Предтечи (построена при Михаилѣ Осодоровичѣ), 4) Положенія ризы Богородицы во Влахернѣ (заложена 1451 г., но въ дворцовое вѣдомство перешла въ 1653 г., почему о. Извѣковъ и говоритъ о ней здѣсь, а не выше), 5) Похвалы пресв. Богородицы (освящена въ 1652 г.), 6) Спасова образа у царевенъ на сѣнехъ (ок. 1661 г.), 7) Успенія пресв. Богородицы у царевенъ меньшихъ (освящена въ 1680 г.), 8) Сошествія св. Духа (освящена въ 1681 г.) и 9) апостоловъ Петра и Павла (освящена въ 1684 г.).—Въ этомъ перечнѣ *нѣтъ собора Спаса на Бору;* о. Извѣковъ ни слова не говоритъ о немъ и даже не упоминаетъ, почему онъ исключилъ его изъ своего труда. Соборъ этотъ—«Спасъ на царскомъ дворцѣ», «что у

великаго государя на дворцѣ», всегда принадлежавшій къ числу дворцовыхъ церквей, есть въ то же время одно изъ самыхъ древнѣйшихъ зданій гор. Москвы, по выраженію И. М. Снегирева — «повѣствикъ городу Москвѣ» (Москва, Описаніе города, т. II, М. 1873 г., стр. 39) и, по всей справедливости, заслуживаетъ наиболѣе полнаго и обстоятельнаго описанія. А между тѣмъ о. Извѣковъ не даетъ никакого.... То обстоятельство, что соборъ этотъ находится не въ самыхъ дворцовыхъ зданіяхъ, а среди ихъ (во дворѣ), коими онъ окруженъ, нисколько не можетъ оправдывать исключеніе его изъ работы о. Извѣкова: вѣдь и Благовѣщенскій соборъ не находится среди дворцовыхъ помѣщеній, а стоитъ особо, отдѣльно, отчасти даже выдѣлившись отъ зданій дворца, къ которому онъ примыкаетъ только одной западной стороной..... Такимъ образомъ за свѣдѣніями по исторіи и древностямъ древнѣйшей дворцовой церкви Московскаго Кремля — собора Спаса на Бору нужно обращаться къ трудамъ раннѣйшихъ изслѣдователей Кремлевскихъ святынь (См. Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ, Максимовича, М. 1792 г., ч. I, стр. 169 — 171; Москва или историческій путеводитель, А. Ѳ. Малиновскаго, ч. II, М. 1827 г., стр. 146—151; Памятники Московской древности, И. М. Снегирева, М. 1842—1845 гг., стр. 121—130; Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города, И. М. Снегирева и А. А. Мартынова, т. II, М. 1873 г., стр. 28—40, тоже самое въ изданіи «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества», А. А. Мартынова, годъ I-й, изд. 3-ье, М. 1852 г., стр. 72—87). Отсутствіе же рѣчи о немъ въ «изслѣдованіи» о. И. Д. Извѣкова — есть одинъ изъ недостатковъ его работы.

Другимъ недостаткомъ слѣдуетъ признать — отсутствіе плана Кремлевскихъ дворцовыхъ зданій съ обозначеніемъ на немъ дворцовыхъ церквей. Къ своей работѣ о. Извѣковъ приложилъ 8 фототипическихъ таблицъ со снимками иконъ, крестовъ и др..., при чемъ въ текстѣ *ни слова* не говоритъ о нихъ и не присоединяетъ какого-либо особаго объяснительнаго текста къ нимъ, однимъ словомъ самымъ усердным образомъ замалчиваетъ ихъ. Если эти снимки заслужили такое отношеніе со стороны самого автора, то отчего бы хотя одну изъ таблицъ не замѣнить тѣмъ планомъ, о которомъ я говорю? Въ томъ же Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, откуда о. Извѣковъ почерпалъ свои свѣдѣнія, имѣется цѣлый рядъ плановъ Московскаго Кремля и дворцовыхъ зданій, на основаніи которыхъ (плановъ) нашъ авторъ могъ бы составить планъ Кремлевскихъ дворцовыхъ зданій XVII в. Если онъ почему-либо затруднялся исполнить эту работу, то онъ могъ бы воспроизвести одинъ изъ тѣхъ плановъ Кремля XVII в., которые покойный А. Вельтманъ приложилъ къ своимъ работамъ:

1) Достопамятности Московскаго Кремля, М. 1843 г. — чертежъ Кремля съ XIV по XVIII столѣтіе и 2) Описаніе новаго Императорскаго дворца въ Кремлѣ Московскомъ, М. 1851 г., чертежи верхняго и нижняго этажей дворца,—дополнивъ ихъ указаніемъ мѣстъ тѣхъ дворцовыхъ церквей, которыя не обозначены на этихъ планахъ. Такой планъ существенно необходимъ для болѣе яснаго представленія о дворцовыхъ церквахъ, и безъ него не только иногороднему читателю, но и москвичу трудно разобраться: гдѣ же именно была та или другая дворцовая церковь....

Свое «историко-археологическое изслѣдованіе», точнѣе добытыя свѣдѣнія о церквахъ, о. Извѣковъ излагаетъ по одинаковой для всѣхъ дворцовыхъ церквей программѣ: 1) если церковь основана не въ XVII в., то онъ прежде всего приводитъ упоминанія о ней изъ лѣтописей, 2) затѣмъ излагаетъ всѣ свѣдѣнія о ней за XVII в., найденныя въ документахъ Дворцовыхъ приказовъ, независимо отъ ихъ значенія, не опуская извѣстій и мелочныхъ и далѣе 3) «для обстоятельнаго представленія о благолѣпіи храма», «для представленія о внутреннемъ украшеніи его» и т. п. приводится въ пересказѣ опись той или другой церкви, составленная въ концѣ XVII в. или за неимѣніемъ таковой — начала XVIII в.; 4) заканчивается же описаніе храма приведеніемъ извѣстій, какъ выражается о. Извѣковъ, «по отношенію къ царскому богомоленію» т. е. о томъ, часто ли бывали въ той или другой церкви царь и его семья и когда именно....

«Изслѣдованіе» судьбы дворцовыхъ церквей у о. Извѣкова имѣетъ чисто повѣствовательный характеръ, и потому для сужденія о качествѣ этой именно части его работы имѣетъ весьма существенное значеніе вопросъ о томъ, насколько правильно или вѣрно онъ излагаетъ свѣдѣнія и въ достаточной ли полнотѣ онѣ имъ приводятся. По отношенію къ первой рубрикѣ программы о. Извѣкова — извѣстіямъ о церквахъ за время до XVII в. вопросъ легко рѣшить въ виду существующихъ въ печати пособій. Пользуясь ими, можно утверждать, что существенныхъ пропусковъ о. Извѣковымъ не сдѣлано, но въ то же время имъ не указано такихъ свѣдѣній, которыхъ не было бы у его предшественниковъ. Слѣдуетъ отмѣтить только, что свидѣтельства лѣтописей приводятся имъ не совсѣмъ точно: ...«яже (*надо*: иже) нынѣ стоитъ, до (*надо*: да) того лѣта и скончана», ...«начана (*вмѣсто*: почана) рушити»...., «голубьемъ (*вмѣсто*: лубьемъ) накрыша» (стр. 7). Слова лѣтописи: «того же лѣта почана», «того же лѣта разруши» передаются: лѣтомъ ....-го года почаша, лѣтомъ ....-го года разруши (тамъ же). Извѣстія лѣтописи о пожарѣ весной 1508 г., именно 14 мая, и о послѣдовавшемъ «тогда же», т. е. весной, повелѣніи великаго князя Василія Ивановича рóсписать церковь Благовѣщенія о. Извѣковъ предполагаетъ совершившимися въ одинъ день и говоритъ, что великій князь *14 мая* велѣлъ

росписать церковь.—Не всегда точенъ о. Извѣковъ и въ цитатахъ: не указываетъ (стр. 8), откуда имъ взято свидѣтельство лѣтописи о росписаніи церкви Благовѣщенія мастеромъ Оед. Денисьевымъ (изъ П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 249). Говоря о построеніи въ 1536 (1586?) г. и освященіи въ 1587 г. церкви вел. муч. Екатерины (стр. 47), о. Извѣковъ ссылается въ подтвержденіе своихъ словъ на «П. С. Р. Л., т. VI, стр. 223», гдѣ объ этомъ ничего не говорится, ибо излагаются событія 1479—1480 гг.; въ этомъ послѣднемъ извѣстіи нужно бы было быть особенно точнымъ, ибо предшественники о. Извѣкова—изслѣдователи Московскихъ древностей—утверждаютъ, что эта церковь построена въ XVII вѣкѣ. Встрѣчается также (стр. 8) такая путанная цитата: «Проф. Голубинскій. Исторія («Описаніе путешествія въ переводѣ проф. Муркоса, вып. IV, стр. 513) Рус. церкви, т. II, изд. 1900 г., с. 841» (очевидно ссылка на переводъ Г. А. Муркоса должна быть исключена изъ этого примѣчанія и отнесена къ предъидущему, при чемъ указаніе на страницу перепутано, такъ какъ въ этомъ выпускѣ Описанія путешествія патр. Макарія всего 195 страницъ).

Для провѣрки второй рубрики программы о. Извѣкова—свода архивныхъ свѣдѣній о дворцовыхъ церквахъ за XVII в., въ смыслѣ точности изложенія и полноты извѣстій,—нужно бы просмотрѣть всѣ тѣ документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ, которые сохранились до нашего времени и которыми пользовался о. Извѣковъ, совершить трудъ, даже бо̀льшій (какъ оказывается), чѣмъ совершилъ нашъ авторъ,—требующій столь значительнаго времени, котораго нѣтъ въ моемъ распоряженіи. Въ свое время, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ видахъ извлеченія интересовавшихъ меня свѣдѣній за XVII в., мною просмотрѣны были описи (тт. I—XXXI) хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора столбцевъ, равно какъ и тѣ изъ послѣднихъ, которые меня чѣмъ-либо тогда заинтриговали; прочитаны были нѣкоторыя хранящіяся тамъ книги: Дворцоваго Казеннаго приказа (около 75), Государевой и Царицыной Мастерскихъ палатъ (около 9) и нѣкоторыхъ постороннихъ приказовъ (по терминологіи А. Е. Викторова, около 6). Кремлевскія дворцовыя церкви меня спеціально не интересовали, и я отмѣчалъ себѣ о нихъ только кое-что. Сдѣланныя мною тогда выписки показываютъ, что о. Извѣковымъ *не все* использовано. Я приведу тѣ изъ нихъ, которыя пополняютъ трудъ нашего автора, и въ томъ порядкѣ дворцовыхъ церквей, который принятъ о. Извѣковымъ.

I) **О Благовѣщенскомъ соборѣ.** Говоря объ иконостасѣ собора (стр. 11) о. Извѣковъ не упоминаетъ, что въ 1641 г. сдѣлана была «къ царскимъ дверямъ корона и сѣнь чеканная», за что дано было царское жалованье «Серебренаго дѣла мастерамъ Индрику Рыоу и Якову Рамздеру и Зиису (?) Цянграфу»

(кн. № 296/971, подъ 24 іюня). 2) При рѣчи о церковной библіотекѣ (стр. 23) не упоминаетъ, что 25 октября 1636 г. государевымъ духовникомъ Благовѣщенскимъ протопопомъ Никитою Васильевымъ взята была «изъ казны книга Минѣя мѣсячная, мѣсяцъ февраль, четья, писменая къ Благовѣщенію въ церковь», каковая книга возвращена въ казну 14 октября 1637 г. (кн. № 292/961, подъ 25 октября). 3) Ничего не говоритъ объ исправленіи стѣнописи въ Благовѣщенскомъ соборѣ и его Георгіевскомъ придѣлѣ въ 1652 г. иконописцемъ Ивашемъ Словеномъ съ товарищами (столбцы 1-го разряда, 7160 г. 5 іюля и 6 августа, №№ 348 и 371, «стѣнное травное письмо»), равно какъ и о «починкѣ» иконъ Благовѣщенскаго собора въ 1662 г. (Столбцы 1-го разряда, 7170 г., №№ 617, 632, 675, 676, 678, 680 по прежней нумераціи[1])). 4) Не говоритъ о поступленіи креста, церковной утвари и др. вещей въ соборъ въ 1651 — 1653 гг. (см. столбцы 1-го разряда 7159 г. № 28; 7160 г., № 18; 7161 г. № 239). 5) Въ придѣлъ архангела Гавріила одежда бархатная на престолъ пожертвована не въ первомъ году царствованія Михаила Оедоровича, какъ говоритъ о. Извѣковъ (стр. 24), а 16 февраля 1624 г. (см. столбцы 1-го разряда 7132 г. февраля 16, № 880). 6) Нѣтъ упоминаній о выдачѣ ладана въ началѣ 1617 г. въ придѣльныя церкви, что для придѣла св. Михаила Маленна, учрежденнаго «не позже 1613—1614 гг.» не мѣшало бы указать. (Столбцы 1-го разряда 7125 г. январь, № 91/186 и 1 февраля, № 92/187). 7) Приводимое о. Извѣковымъ повелѣніе 1621 г. о росписаніи лѣстницы и притвора относится, какъ прямо говорится въ выдержкѣ, къ *Казенному двору*, а не къ Благовѣщенскому собору (стр. 9). 8) Лѣстница Благовѣщенская не въ XVII в. стала носить это названіе (стр. 9), а такъ именовалась еще въ предшествующемъ столѣтіи (см. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными). 9) Не упоминаетъ о поновленіи стѣнописи въ церкви въ 1697 г., о которомъ говоритъ надпись, находящаяся въ соборѣ, на 2-мъ столбѣ у лѣваго клироса, приводимая въ «Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ» Максимовича (М. 1792 г., ч. I, стр. 92—93. Ср. у о. Извѣкова извѣстіе о «подѣлкѣ» въ паперти въ 1696 г., стр. 10). 10) Приводя извѣстіе «объ одномъ изъ небольшихъ ковчежцевъ» (стр. 16), не отмѣчаетъ, что здѣсь разумѣется тотъ самый «ковчежецъ», въ которомъ прислана въ Москву въ 1625 г. Риза Спасителя. И 11) говоря о св. мощахъ, хранящихся въ соборѣ, не упоминаетъ о томъ, что часть ихъ передана изъ Посольскаго приказа въ 1677 г. (См. мое

1) О росписи Благовѣщенскаго собора см. въ статьѣ А. И. Успенскаго, помѣщенной во II томѣ Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ (при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ). М. 1910 г.

изслѣдованіе «о Библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи», М. 1898 г., стр. 80—82).

II. **О церкви Рождества пресв. Богородицы, у царицы на Сѣняхъ.** О. Извѣковъ не упоминаетъ: 1) объ отпускѣ 24 января 1623 г. бархата для оболочки евангелія (столбцы 1 разряда, 7131 г. 24 января, № 800), 2) объ отпускѣ 17 августа 1624 г. церковной утвари и свящ. облаченія (тамъ же, 7132 г. № 966), 3) запоны къ царскимъ дверямъ въ апрѣлѣ 1626 г. (тамъ же 7134 г. № 1291), 4) налоя въ 1651 г. (тамъ же 7160 г., № 1). Говоря объ освященіи церкви (послѣ производившихся въ ней передѣлокъ) 5 декабря 1682 г. и имѣя въ виду напечатанное въ «Матеріалахъ» И. Е. Забѣлина извѣстіе о выдачѣ антиминса къ освященію церкви 5 декабря 1681 г., о. Извѣковъ замѣчаетъ, что оно предполагалось на годъ раньше, чѣмъ случилось (стр. 35). Антиминсъ, дѣйствительно, выданъ 5 декабря 7190 (1681) г. «ко освященію церкви Рождества пресвятыя Богородицы» (А. М. Ю. Книга Монастырскаго приказа № 4, стр. 88 и 216), какъ правильно и напечатано въ «Матеріалахъ» Забѣлина; а откуда о. Извѣковъ взялъ извѣстіе объ освященіи церкви 5 декабря 1682 г.—неизвѣстно, онъ не указываетъ своего источника[1]). A priori разсуждая, странно, что антиминсъ выданъ ровно за годъ впередъ, въ тотъ же самый мѣсяцъ и день, и притомъ для церкви, находящейся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Патріаршаго двора... Очевидно, дѣло надо представлять проще: о. Извѣковъ годы отъ сотворенія міра не умѣетъ переложить на годы отъ Рождества Христова и гдѣ-то прочитанное имъ извѣстіе объ освященіи церкви Рождества пресв. Богородицы 5 декабря *7190* г. у него стало 5 декабря *1682* г. Подтвержденіе этого (т. е. неумѣнія перекладывать годы отъ С. М.) находимъ на слѣдующей страницѣ, гдѣ о новомъ освященіи того же храма, происходившемъ 6/26 сентября 7193 г. (Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 302—303; Матеріалы Забѣлина, т. I, стр. 180—181), о. Извѣковъ говоритъ, что оно было 26 сентября *1685* г.

«О внутреннемъ устройствѣ и украшеніи Лазаревской придѣльной церкви въ XVII в. не сохранилось никакихъ свѣдѣній», говоритъ о. Извѣковъ (стр. 40), а въ приложеніи къ своей работѣ на таблицахъ II (№№ 14, 15 и 24) и IV (№ 38) дастъ снимки частей внутренняго вида ея... Говоря о придѣлѣ прп. Никиты Переяславскаго, о. Извѣковъ не приводитъ росписи церковной утвари 1673 г. (см. столбцы по описи № XXX-ой, «дополнительной», № 4/60).

III. **О Срѣтенскомъ соборѣ.** Не говоритъ о ремонтѣ его въ 1620 г. (см. столбцы 1-го разряда 7128 г. 31 августа, № 498, о дачѣ каменныхъ дѣлъ

1) Въ Дворцовыхъ Разрядахъ, Разрядныхъ книгахъ и Выходахъ государей—нѣтъ этого извѣстія.

подвязщику Алексѣю Новгородцу государева жалованья за сдѣланіе имъ у Срѣтенія Господня, что на сѣняхъ, для крѣпости деревянныхъ связей).

IV. Не упоминаетъ о бывшихъ ремонтахъ и послѣдовавшихъ вслѣдствіе этого освященіяхъ церквей вел. муч. **Екатерины** 1 ноября 1653 г.[1] и прп. муч. **Евдокіи** 15 ноября того же года (кн. № 308/1006 подъ сими числами).

V. Построеніе собора Спасова Нерукотвореннаго образа (**Верхоспасскаго собора**) о. Извѣковъ относитъ къ 1635—1636 гг. и въ подтвержденіе этого довольствуется ссылкой на И. Е. Забѣлина. Между тѣмъ, среди документовъ бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ имѣются болѣе точныя указанія. Въ іюлѣ 1635 г. еще продолжалось «каменное дѣло церкви Спаса Нерукотвореннаго и придѣла Іоанна Бѣлградскаго» (столбцы 1-го разряда 7143 г. іюля 9, № 33), но 17 августа она уже была освящена и притомъ самимъ патріархомъ (см. «Матеріалы» И. Е. Забѣлина, ч. I, стр. 183) и отъ 20 августа извѣстенъ полный составъ причта ея (кн. № 290/766, подъ 20 августа. См. также царскія награды мастеровымъ людямъ за ихъ работы при этой стройкѣ, а пѣвчимъ за пѣніе при освященіи церкви—кн. № 291/957 подъ 10 и 30 ноября 1635 г., 20 января и 2 августа 1636 г.; кн. 292/961. подъ 25 ноября 1636 г. Объ отпускѣ сукна на обшивку дверей и оконъ 25 сентября 1635 г., столбцы 1-го разряда, 7144 г. № 39). Документы указываютъ и мѣстонахожденіе ея: 5 августа 1635 г. отпущенъ бархатъ «къ кіоту на поволочку, гдѣ стоять образу Спаса Нерукотворенному въ новой церквѣ, *что противъ хоромъ государя царевича князя Алексѣя Михайловича*» (кн. № 290/766, подъ 5 августа).

VI. Говоря о времени освященія **Похвальской** церкви полезно было бы или привести надпись, которая была высѣчена на камнѣ въ стѣнѣ при входѣ въ церковь (нынѣ не существуетъ), или по крайней мѣрѣ указать на нее и сказать, что она напечатана въ «Путеводителѣ» Максимовича, ч. I, стр. 271.

VII. О. Извѣковъ приводитъ свѣдѣнія о построеніи церкви **Нерукотвореннаго Спасова образа** у царевенъ на сѣняхъ и о бывшихъ въ ней ремонтахъ (стр. 74—75), но ни слова не говоритъ объ освященіи ея, бывшемъ 11 мая 1687 г. (См. «Путеводитель» Максимовича, ч. I, стр. 270).

Такимъ образомъ, очевидно, о. Извѣковъ не всѣ документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ просмотрѣлъ (различныя книги и въ томъ числѣ Ладанныя, очевидно, изучены имъ очень плохо) и исторію дворцовыхъ церквей онъ излагаетъ недостаточно полно...

Какъ извѣстно, наши хранилища документовъ горѣли и въ 1626, и въ 1737, и др. годахъ, страдали отъ разныхъ причинъ и дошли до нашего

1) Въ виду извѣстій о построеніи сей церкви въ 1627 г., полезно бы указать и на ту, ладана въ эту церковь еще 24 февраля 1617 г., см. столбцы 1-го разряда, № 201.

времени далеко не въ полномъ видѣ. Между тѣмъ о. Извѣковъ держится противоположнаго мнѣнія и на основаніи упоминанія или неупоминанія въ *сохранившихся до нашего времени* документахъ строитъ тѣ или другія предположенія...

Въ Смутное время Московскаго государства всѣ Кремлевскія дворцовыя зданія настолько сильно пострадали, что въ нихъ нельзя было жить новому царю; не пощажены были и дворцовыя церкви: поляки «затворишася... во святыхъ Божіихъ церквахъ каменныхъ, тѣхъ оскверниша и въ тѣхъ жилища себѣ подѣлаху... На царьскомъ же дворѣ, во святыхъ Божіихъ церквахъ, и въ полатѣхъ и по погребомъ—все стояху Литва и Нѣмцы и все свое скаредіе творяху... Егда внидоша во градъ Кремль и Китай и видяху, како бысть Божіимъ церквамъ порушеніе и поруганіе... Толико бысть на Москвѣ оскверненіе градовомъ тѣмъ, и святымъ церквамъ, или царьскому дому и святительскому, во всѣхъ многое скареденіе бысть» [1])... Очевидно дворцовыя церкви сильно пострадали за это время. А о. Извѣковъ о судьбѣ ихъ судитъ только на основаніи упоминаній о ремонтахъ ихъ послѣ 1613 г.!... Такъ, о Благовѣщенскомъ соборѣ онъ утверждаетъ, что «Польское разореніе Москвы въ началѣ XVII в. мало коснулось его, о чемъ можно заключать на томъ основаніи, что при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ не производилось никакой капитальной работы по возобновленію собора» (стр. 9, точнѣе надобно бы было сказать: «не встрѣтилось о. Извѣкову документовъ о семъ», или: «не сохранилось никакихъ извѣстій»...; предшественникъ его, почтенный И. М. Снегиревъ пишетъ о Благовѣщенскомъ соборѣ: «разграбленный и обезображенный въ нашествіе Литовско-польское»...). А между тѣмъ о другой дворцовой церкви Рождества пресв. Богородицы о. Извѣковъ пишетъ, что «Московское разореніе..., надо полагать, не пощадило отчасти и Рождественской церкви»; такъ онъ думаетъ потому, что въ 1613 г. потребовалась покупка въ эту церковь половины сукна на обивку дверей и оконъ, а въ слѣдующемъ году 10 аршинъ холста на срачицы въ придѣлъ Лазарева воскрешенія...

Точно также не безслѣденъ былъ для Московскихъ дворцовыхъ церквей и Московскій пожаръ 1626 г., «великъ зѣло и страшенъ», когда «во градѣ Кремлѣ церкви Божія со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и государевъ дворъ, и патріарховъ, и дворцы съ запасы, и приказы каменные, въ нихъ же многая государева казна и дѣла всякія, и Житничной государевъ дворъ, и конюшни, и боярскіе дворы всѣ выгорѣли». О. Извѣковъ опять говоритъ о возобновленіи Рождественской церкви, а пострадалъ ли при этомъ пожарѣ Благовѣщенскій соборъ не упоминаетъ.

---

1. Рукопись Филарета, М. 1837 г., стр. 47—48. 61. Въ придѣлѣ св. Спиридонія собора Спаса на Бору, въ 1617 г. ... [illegible] вынесены вонъ отъ Московскаго разоренія» ... [illegible] 1 разр., 7125 г. № 2[illegible].

Приводимыя о. Извѣковымъ для болѣе яснаго представленія описи дворцовыхъ церквей занимаютъ среди сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о церквахъ значительное мѣсто: изъ 27 страницъ о Благовѣщенскомъ соборѣ и его придѣлахъ—около 17 страницъ, изъ 9 страницъ о церкви Рождества пресв. Богородицы — около 4-хъ, изъ 4-хъ о Срѣтенскомъ соборѣ около 2-хъ и т. д. ... Онъ словами описей излагаетъ содержаніе ихъ и одинаково подробно, какъ уже напечатанныхъ, такъ и не видавшихъ свѣта, при чемъ ему, очевидно, остались неизвѣстными описи, изданныя А. П. Зерцаловымъ въ его работѣ «О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ въ XVIII в.» (М. 1897 г.)—церкви Воскресенія Христова 1701 г. съ отмѣтками осмотра 1720 г. (стр. 12—86) и Срѣтенія Господня 1720 г. съ таковыми же отмѣтками (стр. 87—128; эта послѣдняя опись 1720 г., но безъ отмѣтокъ осмотра, извѣстна о. Извѣкову по другому списку). Первая опись представляетъ еще особенный интересъ потому, что сообщаетъ свѣдѣнія за конецъ XVII в., перечисляетъ «св. иконы и протчее», снесенное въ Воскресенскую ризницу изъ хоромъ вел. княжны Маріи Алексѣевны и ихъ дальнѣйшую судьбу (ст. 56—60; въ описи этой также описаны и ризницы церквей Іоанна Предтечи и Распятія Господня, см. стр. 82). Изъ сличенія изданныхъ описей съ изложеніемъ ихъ у о. Извѣкова видно, что онъ недостаточно тщательно приводитъ ихъ и дѣлаетъ значительные пропуски. Онъ равнодушно относится ко всѣмъ показаніямъ ихъ и, говоря, напр., о «120 книгахъ греческихъ, латинскихъ, славянскихъ и польскихъ», принесенныхъ изъ хоромъ государя въ ризницу Верхоспасскаго собора (опись 1680 г., стр. 67), не считаетъ нужнымъ пояснить, что это за книги, — книги ли Верхней типографіи, или какія-либо другія... Онъ вообще не сопоставляетъ показанія описей съ сохранившимися предметами, какъ будто ихъ нѣтъ, и потому первыя являются мертвенными, малоговорящими, и «болѣе яснаго представленія» о внутреннемъ убранствѣ церквей не получается. О. Извѣковъ не обращаетъ никакого вниманія на вещественные памятники, забывая, что археологія должна идти дружно, рука объ руку съ исторіей, вещественные памятники объясняться документальными свѣдѣніями и обратно. При такомъ союзѣ, совмѣстномъ объясненіи, дѣйствительно, получилось бы «болѣе ясное представленіе» о внутреннемъ убранствѣ дворцовыхъ церквей, тѣмъ болѣе, что они достаточно сохранили свою древность и внѣшнюю, и внутреннюю (разумѣю иконы, церковную утварь и пр.)... Вѣроятно, о. Извѣковъ самъ сознавалъ недостаточность своихъ извѣстій о дворцовыхъ церквахъ и потому къ своему труду приложилъ 8 фототипическихъ таблицъ со снимками главнымъ образомъ иконъ, а отчасти и другихъ древностей дворцовыхъ церквей; но къ величайшему удивленію онъ нигдѣ ни въ предисловіи, ни въ текстѣ ни слова не сказалъ о нихъ, предославъ имъ только голый и весьма краткій

перечень на 1 страницѣ, а о послѣднихъ 4-хъ таблицахъ сказавъ въ немъ только: «иконы изъ иконостаса Распятской церкви» (и это объясненіе къ 17 снимкамъ!...). При томъ иные снимки сдѣланы настолько неудовлетворительно или въ такомъ маломъ масштабѣ, что не даютъ яснаго представленія о памятникѣ. Мнѣ кажется, что лучше бы совсѣмъ не давать подобныхъ снимковъ...

Послѣдній отдѣлъ программы о. Извѣкова о дворцовыхъ церквахъ—объ отношеніи той или другой церкви къ «царскому богомоленію». Здѣсь онъ собралъ существующія въ печати извѣстія о томъ, когда и въ какой церкви былъ царь и его семейство и изложилъ ихъ по церквамъ. Въ однихъ церквахъ царь бывалъ очень рѣдко, въ другихъ—Благовѣщенскомъ соборѣ по большимъ праздникамъ и особымъ случаямъ, въ иныхъ же, каковы Рождества пресв. Богородицы, вел. муч. Екатерины, прп. муч. Евдокіи, Нерукотвореннаго Спасова образа (Верхоспасскомъ соборѣ)—«очень часто» и «запросто». Въ настоящее время есть возможность провѣрить эти выводы о. Извѣкова за время царя Алексѣя Михайловича благодаря изданнымъ мною «Дневальнымъ записямъ приказа Тайныхъ дѣлъ» за 7165—7183 гг., которыя заключаютъ въ себѣ поденныя записи о томъ, гдѣ царь былъ, что дѣлалъ и пр. Дневальныя записки эти обнимаютъ цѣлые года 7168, 7170, 7171, 7174—7176 и 7181 (всего 7 лѣтъ) и первыя двѣ трети 7165 г. и даютъ достаточный матеріалъ для провѣрки выводовъ о. Извѣкова. Изъ нихъ видно, что царь Алексѣй Михайловичъ почти *ежедневно* былъ за службой *въ церкви прп. муч. Евдокіи* (за исключеніемъ апрѣля—августа 1660 г., когда въ ней, очевидно, происходилъ ремонтъ и царь въ бытность въ Москвѣ слушалъ литургію въ другихъ церквахъ, чаще всего въ церкви Лазарева воскрешенія); въ другихъ же дворцовыхъ церквахъ онъ бывалъ только въ храмовые праздники ихъ, или по какимъ-либо особымъ случаямъ (въ церкви вел. муч. Екатерины по случаю крещенія вел. княжны Маріи (7168 г.) и Ѳеодосіи (7170 г.), въ Благовѣщенскомъ соборѣ — въ Новый годъ, иногда въ Пасху (7176 г.) и великую Пятницу въ (7181 г.). Такимъ образомъ выводы о. Извѣкова по этому вопросу подлежатъ значительному измѣненію...

Вторая часть работы о. Извѣкова посвящена вопросу о лицахъ, служившихъ при Московскихъ дворцовыхъ церквахъ въ XVII вѣкѣ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, изъ коихъ первая трактуетъ о порядкѣ назначенія на священноцерковнослужительскія мѣста въ Московскія дворцовыя церкви, о выдачѣ патріархомъ ставленныхъ и перехожихъ грамотъ, подчиненіи по суду дворцоваго духовенства и объ образовательномъ его цензѣ: въ заключеніи ея приводятся списки всего его личнаго состава и сообщаются біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ лицахъ изъ числа ихъ.

О. Извѣковъ говоритъ, что назначеніе на мѣста при дворцовыхъ церквахъ совершалось «непосредственною волею государя» и въ подтвержденіе этого приводитъ нѣсколько случаевъ назначеній въ Срѣтенскій и Благовѣщенскій соборы. Но въ одной работѣ А. Н. Зерцалова, оставшейся о. Извѣкову неизвѣстной, «О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ въ XVIII в.» (М. 1897 г.), находимъ показаніе пономаря дворцовой церкви Воскресенія Господня, что въ верху, Василія Петрова, которое говоритъ противъ мнѣнія нашего автора: «въ прошломъ де въ 201 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ сказать не упомнитъ, былъ челомъ де онъ, Василій, блаженныя памяти *великимъ государынямъ царевнамъ и великимъ княжнамъ Маріи Алексѣевнѣ, Ѳеодосіи Алексѣевнѣ* къ церкви Воскресенія Христова, что въ верху, изъ купечества въ пономари (о поступленіи дьячка въ купцы см. столбецъ 7158 г. № 31): ... и по указу ихъ великихъ государынь царевенъ въ ту Воскресенскую церковь въ пономари на мѣсто бывшаго пономаря Петра Васильева опредѣленъ, и былъ онъ, Василій, у той Воскресенской церкви лѣтъ 15 и больши». Слѣдуетъ обратить вниманіе въ этой же работѣ А. Н. Зерцалова и на свидѣтельство о томъ, какъ заботилась объ этой церкви вел. княжна Марія Алексѣевна: по указу ея Воскресенская ризница была запечатана хоромною печатью «за старостью» протопопа Петра и ключи у него протопопа взяты къ ней же государынѣ въ хоромы; вел. княжна присылала разныхъ лицъ—«многія (вещи) вынимали и въ хоромы взнашивали, а иное изъ хоромъ снашивали и клали въ ту ризницу для охраненія» (стр. 82—83). Не будетъ ошибки, кажется, если рѣшимъ, что въ этой церкви всѣмъ распоряжались поименованныя вел. княжны, «домовой» церковью конхъ, очевидно, Воскресенская церковь и состояла: отъ нихъ зависѣло и опредѣленіе служащихъ лицъ. Судя по этому примѣру, можно думать, что были и другія дворцовыя церкви, находившіяся въ подобныхъ же условіяхъ, напр. церковь Рождества пресвятыя Богородицы, церковь, несомнѣнно,—царицъ, которыя, вѣроятно, и распоряжались всѣмъ въ ней. За исключеніемъ такихъ церквей всѣ остальныя дворцовыя церкви находились, конечно, въ вѣдѣніи приказа Большого Дворца, дьякъ коего могъ получать и прямыя указанія отъ царя относительно ихъ.

Рѣчи о. Извѣкова о высокомъ образовательномъ цензѣ дворцоваго духовенства XVII в. странно читать, потому что, какъ извѣстно, въ то время не было вообще у насъ образованія, не было школъ, гдѣ бы духовенство могло получить его, а была только начитанность «въ божественномъ писаніи», о которой только и можно говорить. И если исключить Благовѣщенскихъ протопоповъ—духовниковъ царскихъ, то о. Извѣковъ за весь XVII в. и изъ всего дворцоваго духовенства могъ только указать 2-хъ лицъ, выдающихся изъ ряда другихъ, «наиболѣе образованныхъ лицъ» изъ ихъ среды... Это

ключарь Благовѣщенскаго (впослѣдствіи Успенскаго) собора свящ. Иванъ Насѣдка и протопопъ Срѣтенскаго собора Петръ впослѣдствіи — Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій (Крутицкій). Мнѣ кажется, этого количества слишкомъ мало для того, чтобы утверждать, что «среди придворнаго духовенства не мало лицъ, которые своимъ образованіемъ далеко превышали тогдашній общій уровень онаго среди приходскаго духовенства» (стр. 87)...

Перечень лицъ, занимавшихъ священнослужительскія мѣста при дворцовыхъ церквахъ, по признанію самого о. Извѣкова, съ чѣмъ должно согласиться, — «только приблизительно полный и точный», но причина этого заключается не «въ недостаткѣ архивныхъ данныхъ относительно изслѣдуемаго вопроса, а также въ нерѣдкихъ ошибкахъ писцовъ, которые иногда перепутывали имена и прозвища, особенно низшихъ дворцовыхъ клириковъ», какъ говоритъ нашъ авторъ, а въ томъ, что эти архивныя данныя имъ далеко не всѣ исчерпаны. Провѣрять весь перечень — работа слишкомъ сложная и потому я для сужденія о качествѣ этой работы о. Извѣкова провѣрилъ одинъ перечень причта Благовѣщенскаго собора, пользуясь почти исключительно сдѣланными мною давно выписками, о которыхъ я уже говорилъ. Нельзя не пожалѣть, что о. Извѣковъ слишкомъ кратокъ въ своемъ перечнѣ: отмѣчаетъ годы служенія, не указывая мѣсяцевъ, что иногда очень важно, и не обозначаетъ разныхъ наименованій (именъ и прозвищъ) одного и того же лица.

Перечень настоятелей Благовѣщенскаго собора о. Извѣковъ начинаетъ съ 1613 г., но не мѣшало бы отмѣтить протопоповъ времени царя Василія Шуйскаго: а) Благовѣщенскаго прот. Терентія, на имя коего дана была жалованная грамота 26 іюля 1606 г. (у Извѣкова ниже, стр. 154) и б) протопопа Кондратія, который упомянается въ чинѣ бракосочетанія сего царя съ княжною Маріею (Екатериною) Буйносовой-Ростовской 1608 г. (Напечатанъ мной въ приложеніи къ «Разряднымъ записямъ за Смутное время (7113 — 7121 гг.)», стр. 269 — 271).

Первымъ протопопомъ въ спискѣ о. Извѣкова является «Андрей»; изъ одного документа, напечатаннаго о. Извѣковымъ чрезъ нѣсколько страницъ (стр. 155) видно, что его отчество было Ивановъ (Андрей Ивановъ). Послѣ протопопа Максима (1618 — 1634 гг.) и до протопопа Никиты (1635—1645 гг.) былъ еще протопопъ, опущенный о. Извѣковымъ, — Иванъ: въ одной расходной книгѣ Казеннаго приказа (№ 289) читаемъ запись подъ 20 августа 1634 г.: «Благовѣщенскому протопопу Ивану зуёвъ на 7142-й г. за покосы противъ прежнево протопопа Максима». Вѣроятно, задними числомъ, протопопу Максиму («духовнику, Благовѣщенскому протопопу») 31 октября 1634 г. произведена выдача за причастное отъ царицы (такая же книга № 290: 31 января 1635 г. прот. Максимъ именуется «бывшимъ государевымъ духовникомъ старцемъ Моисѣемъ», тамъ же). Прот.

Иванъ былъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ недолго: 31 декабря 1634 г. онъ называется «Благовѣщенскимъ бывшимъ протопономъ» (кн. № 290), а съ слѣдующаго 1635 г. упоминается уже новый протопопъ Никита (19 марта — кн. № 290; 14 сентября — столбецъ 7144 г. № 16; 29 сентября — кн. № 291; послѣднія извѣстія о немъ отъ 2 февраля, 28 марта и 24 апрѣля 1645 г., кн. № 300; 12 мая — кн. № 487).

Между протопопами Стефаномъ (1645 — 1656 гг.) и Лукіаномъ (1657 — 1666 гг.) былъ еще протопопъ Михаилъ Кирилловъ, который упоминается 30 февраля 1656 г. (кн. № 361); около этого времени прекращаются извѣстія о Стефанѣ — какъ царскомъ духовникѣ (послѣднія мнѣ извѣстныя отъ 4 февраля и 3 марта 1656 г., кн. № 639). Протопопъ Михаилъ былъ недолго, нѣсколько мѣсяцевъ; съ мая 1656 г. упоминается новый царскій духовникъ — протопопъ Лукіанъ: 12 мая по государеву именному указу приказалъ окольничій Ѳ. М. Ртищевъ, велѣлъ давать государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Лукьяну съ Казеннаго двора по што ни пришлетъ (кн. № 238; 1 іюля и 6 сентября 1656 г. кн. № 639).

Эти два протопопа (Иванъ и Михаилъ), бывшіе въ Благовѣщенскомъ соборѣ только по нѣскольку мѣсяцевъ, совершенно неизвѣстны о. Извѣкову и потому мы не найдемъ у него никакого объясненія ихъ появленію; вѣроятно это были лица, служившія въ соборѣ временно, въ тотъ періодъ, когда одинъ духовникъ оставилъ уже свою должность, а новый на его мѣсто еще не былъ избранъ, и что они были только протопопами Благовѣщенскаго собора и не были вмѣстѣ съ тѣмъ царскими духовниками [1]).

Ключари. Пароеній (не отмѣченный у Извѣкова) упоминается въ сентябрѣ 1613 г. (столбцы 7122 г., №№ 2/11 и 3/12).

Александръ Андрѣевъ (отчество не указано у Извѣкова) упоминается еще 29 марта 1651 г. (столбцы 7159 г. № 58), а не съ 1652 г., какъ говоритъ о. Извѣковъ.

Василій Климентовъ (и Клементьевъ, кн. № 487). Ключарь уже 9 ноября 1655 г. (столбцы 7164 г. № 17; см. также 20 декабря 1655 г.— кн. № 310), а не съ 1656 г.

Священники. Евоимій упоминается 18 января 1619 г., 9 марта его нѣтъ, на его мѣстѣ попъ Маркъ (столбцы 7127 г. №№ 83 и 172).

Нѣтъ у о. Извѣкова Михаила, который упоминается 4 іюля 1624 г. (столбецъ 7132 г., № 25).

Иванъ Тимоѳеевъ былъ не по 1634 г., а гораздо позднѣе: онъ упо-

---

1) При общемъ обычаѣ имѣть одного отца духовнаго иногда у вел. князей и царей Московскихъ одновременно было нѣсколько духовниковъ («Богословскій Вѣстникъ» 1910 г., январь, стр. 255—257, Журналы засѣданій совѣта М. Д. Академіи; но эти факты не могутъ быть приводимы въ подтвержденіе этого.

минается 31 декабря 1635 г. — кн. № 291, 9 марта 1636 г. — столбцы 7144 г. № 134, и въ 7147 (1638—1639) г. — столбцы 7148 г. № 52.

Попъ Иванъ былъ не по 1654 г.: упоминается 16 марта 1657 г. (столбцы 7166 г. № 9).

Діаконы. Пропущены: Жданъ Григорьевъ, упоминается 17 января 1632 г. (столбцы 7140 г. № 82), Стефанъ Ортемьевъ, упоминается 7148 г. (столбцы 7148 г. № 52).

Архипъ Лукьяновъ, кажется, чаще называется Лукинъ.

Псаломщики. Пропущенъ Стефанъ, «бывшего архіепископа Мисаила Резанского сынъ» (столбцы 7167 г. № 22), упоминается 16 сентября 1658 г.

Пономари. Пропущенъ «Томило» (Яковлевъ, «а батька ево забылъ», столбцы 7144 г. № 134).

Если я могу дополнить перечень о. Извѣкова своими выписками, сдѣланными мною не съ цѣлью выборки свѣдѣній о причтѣ Благовѣщенскаго собора, то при спеціальныхъ розысканіяхъ перечень о. Извѣкова должно быть придется весь передѣлать [1]).

Свои перечни о. Извѣковъ сопровождаетъ сообщеніемъ біографическаго характера свѣдѣній о «наиболѣе извѣстныхъ въ исторіи» лицахъ изъ придворнаго духовенства. Онъ усердно собираетъ какъ архивныя, такъ уже и напечатанныя извѣстія объ ихъ дѣятельности, участіи въ какихъ-либо историческихъ событіяхъ, одинаково равнодушно относясь ко всѣмъ фактамъ, какъ маловажнымъ, такъ и такимъ любопытнымъ, какъ, напримѣръ, тотъ, что протопопъ Благовѣщенскаго собора Никита Васильевичъ 2-й «устроилъ школу на 70 и болѣе человѣкъ, въ которой обученіемъ занимались его люди» (стр. 111; кромѣ этихъ словъ онъ ничего не говоритъ о школѣ). Изъ біографій о. Извѣкова (если только его свѣдѣнія можно назвать біографіями) наиболѣе полною является біографія Благовѣщенскаго протопопа Андрея Савиновича Постникова [2]). Неудовлетворительными являются біографіи из-

---

1) Любопытно, что, несмотря на многочисленность придворнаго духовенства, иногда нанимали служить наемныхъ поповъ. О. Извѣковъ указываетъ случаи для тѣхъ придѣльныхъ церквей, въ коихъ не было своего причта, см. стр. 169, 171—173, 183, 186; но бывало, что приглашали наемныхъ поповъ и въ дворцовыя церкви, имѣвшія свой самостоятельный причтъ: Евдокѣинскому священнику Никитѣ 14 января 1656 г. дано $1^1/_2$ рубля—«наймывалъ де онъ на тѣ деньги 3 недѣли поповъ служить обѣдни къ Евдокѣи» (кн. № 639), 12 апрѣля того же года выдано 8 алтынъ «наемному священнику за обѣдню въ четвергъ на Свѣтлой недѣлѣ» въ той же церкви (тамъ же).

2) Слѣдуя «Словарю» митр. Евгенія, изданному 90 лѣтъ тому назадъ, о. Извѣковъ приписываетъ Постникову составленіе особаго противолютеранскаго сочиненія и отыскиваетъ причины, почему оно не было напечатано (стр. 103); а между тѣмъ теперь уже признано, что указываемая рукопись Постникова есть ничто иное, какъ сочиненіе протопопа Ивана Наседки (1622 г.), которое Постниковъ позаботился переписать для себя. См. А. П. Голубцова. Преніе о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара. М. 1891 г., стр. 77, 85, 88, 89, 91 и слѣд.

вѣстныхъ дѣятелей XVII вѣка: Благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьева и Срѣтенскаго протопопа Петра, въ монашествѣ Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго; изъ этихъ біографій видно и недостаточное знакомство о. Извѣкова съ исторической печатной литературой, и недостаточно научное знаніе Русской церковной исторіи XVII в.

Значеніе личности протопопа Стефана Вонифатьева для событій русской церковной жизни средины XVII в. нынѣ достаточно выяснено: это былъ глава особаго кружка лицъ, заботившихся о реформированіи русской церковной жизни того времени. Откуда прот. Стефанъ появился, до о. Извѣкова не было извѣстно, и онъ не сообщаетъ о семъ никакихъ данныхъ. Для характеристики личности прот. Стефана слѣдовало бы изучить дошедшій до насъ и принадлежавшій ему сборникъ «Златоустъ», вниманіе на который обратилъ еще въ 1850-хъ годахъ И. Е. Забѣлинъ[1]). Рукопись эта хранится нынѣ въ томъ же Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, откуда почерпалъ свои свѣдѣнія о. Извѣковъ; но онъ указываетъ только ее и ничего новаго не сообщаетъ. Не вполнѣ знакомъ о. Извѣковъ и съ печатной литературой: говоря объ извѣстной челобитной патр. Іосифа 1649 г. царю Алексѣю Михайловичу на протопопа Стефана, о. Извѣковъ обнаруживаетъ незнакомство съ найденнымъ мной дѣяніемъ Московскаго церковнаго собора 1649 г., напечатаннымъ еще въ 1894 г. и объясняющимъ появленіе этой бывшей дотолѣ загадочной челобитной («Чтенія И. О. И. и Др. Р.», 1894 г., кн. IV и въ сборникѣ «Изъ духовной жизни Московскаго общества XVII в.», М. 1903 г.). О. Извѣковъ говоритъ, что «при патр. Іосифѣ Вонифатьевъ находился въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя были призваны имъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ», въ числѣ справщиковъ; а между тѣмъ теперь доказано, что ни прот. Стефанъ, ни т. н. «расколоучители» — прот. Аввакумъ, дьяконъ Оедоръ и пр. никогда справщиками не были (дьяконъ Ѳедоръ, по Извѣкову, былъ тоже справщикъ). «О послѣднихъ лѣтахъ жизни Стефана не сохранилось свѣдѣній», пишетъ о. Извѣковъ; а Е. Е. Голубинскій еще въ 1892 г. указалъ, что прот. Стефанъ, «въ монашествѣ Савватій, скончался въ Никоновомъ Иверскомъ монастырѣ 11 ноября 1655 или 1656 г.» (см. «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», но 2 изд. М. 1905 г., стр. 68 — 69, примѣчаніе). О. Извѣковъ считаетъ прот. Стефана противникомъ реформъ патр. Никона, а между тѣмъ прот. Стефанъ, по словамъ Е. Е. Голубинскаго, «несомнѣнно былъ одинъ изъ

1) Статья эта перепечатана въ 2-й части «Опытовъ изученія русскихъ древностей». Ср. статью М. М. Богословскаго «Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в.» (1-й выпускъ I-го тома «Древностей», Трудовъ Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. М. 1898 г.).

числа перемѣнившихъ взглядъ (на грековъ) и однимъ изъ главныхъ въ этомъ числѣ» (указ. соч., стр. 39 примѣчаніе).

Въ числѣ «расколоучителей» былъ, между прочимъ, дьяконъ Благовѣщенскаго собора Ѳедоръ, послѣ котораго осталось нѣсколько сочиненій. О. Извѣковъ, передавая о немъ нѣкоторыя извѣстія (стр. 113 — 115), не счелъ нужнымъ изучить ихъ и на основаніи ихъ нарисовать болѣе опредѣленный образъ этого дѣятеля XVII в.

Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, въ міру протопопъ Срѣтенскаго собора Петръ, принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ лицъ XVII в. О. Извѣковъ удѣляетъ ему всего 1½ страницы (стр. 123 — 124), при чемъ не пользуется любопытнымъ матеріаломъ для біографіи митр. Павла — надгробнымъ словомъ, хартіей Новоспасскаго монастыря архимандрита Іосифа съ братіею о пожертвованіяхъ въ этотъ монастырь митр. Павла и духовнымъ завѣщаніемъ послѣдняго, что все мной напечатано было еще въ 1886 г. (въ «Христіанскомъ Чтеніи», кн. 3 — 4, стр. 593 — 619).

Изъ всѣхъ лицъ дворцоваго духовенства болѣе важное значеніе для насъ, конечно, имѣютъ царскіе духовники и весьма важно было бы выяснить вопросъ о вліяніи ихъ на ихъ духовныхъ сыновей, объ отношеніи ихъ къ высшей церковной власти и пр. Но отвѣта на это мы не найдемъ въ книгѣ о. Извѣкова: предъ нами голыя фигуры, ничего не говорящіе манекены, хлопочущіе только о различныхъ внѣшнихъ удобствахъ жизни.... А между тѣмъ возможно иное, лучшее изображеніе и освѣщеніе вопроса. Въ 1909 г., уже по выходѣ въ свѣтъ книги о. Извѣкова, И. Назарьевымъ написано изслѣдованіе: «Духовники русскихъ князей, великихъ и удѣльныхъ, и Московскихъ царей», въ коемъ авторъ «по разнымъ источникамъ, главнымъ образомъ по лѣтописямъ и житіямъ, собралъ довольно полно данныя о княжескихъ и царскихъ духовникахъ, приложивъ ихъ списокъ къ изслѣдованію, а затѣмъ на основаніи добытаго матеріала написалъ очеркъ въ 9 главъ, въ которомъ (начиная съ XI в.) княжескіе и царскіе духовники изображаются со стороны ихъ избранія и поставленія (I гл.), нравственно-учительнаго значенія (II), обличеній своихъ знатныхъ дѣтей духовныхъ (III), участія въ жизни князей и царей—личной и семейной (IV и V), государственной и общественной (VI и VII), со стороны ихъ матеріальной обезпеченности (VIII) и отношенія къ высшей церковной власти (IX)». По отзыву проф. С. И. Смирнова работа г. Назарьева представляетъ цѣльный, довольно обстоятельный и интересный очеркъ, живо рисующій бытовой строй княжеско-царскаго духовничества»[1]. — Очевидно, этотъ очеркъ во многомъ превосходитъ «церковно-историко-археологическое изслѣдованіе» о. Извѣкова....

1) Журналы собраній Совѣта Моск. Дух. Академіи за 1909 г. — «Богосл. Вѣстникъ» 1910 г. Янв.-фев. стр. 255—257.

Сообщивъ свѣдѣнія о личномъ составѣ дворцоваго духовенства въ XVII в., о. Извѣковъ переходитъ къ вопросу «о составѣ причтовъ дворцовыхъ церквей» — штатѣ ихъ и ихъ содержаніи и излагаетъ собранныя имъ данныя по каждой церкви отдѣльно (стр. 139 — 187). Свѣдѣнія о составѣ — штатѣ причтовъ невелики, потому что онъ большею частью все время оставался одинъ и тотъ же; если же въ теченіе столѣтія въ немъ происходили какія-либо измѣненія, о. Извѣковъ отмѣчаетъ ихъ[1]). Но главнымъ образомъ глава эта посвящена второму вопросу — «содержанію». Нашъ авторъ самъ отмѣчаетъ, что въ нашей исторической литературѣ по этому вопросу почти ничего нѣтъ, и потому, конечно, его извѣстія, усердно собранныя имъ въ архивныхъ документахъ, являются новостью, вполнѣ самостоятельнымъ обслѣдованіемъ даннаго вопроса. Содержаніе духовенства слагалось: 1) изъ денежной руги, денежнаго жалованья, «годовыхъ молебныхъ, праздничныхъ и панахидныхъ денегъ»; 2) изъ хлѣбной руги — того или другого количества ржи и овса, вмѣсто коихъ выплачивалось деньгами же; 3) годовыхъ и праздничныхъ суконъ и 4) изъ вознагражденія по особымъ случаямъ: за славленіе, по случаю какихъ-либо радостныхъ событій въ царской семьѣ, по случаю назначенія («приходное» платье), изъ подарковъ по разнымъ случаямъ и пр..... О. Извѣковъ опредѣляетъ размѣры выдачъ по каждой изъ этихъ рубрикъ причтамъ всѣхъ дворцовыхъ церквей XVII в., не исключая и придѣльныхъ, и приводитъ въ подтвержденіе своихъ словъ достаточное количество фактовъ, почерпнутыхъ изъ архивныхъ документовъ. Не все, впрочемъ, ему извѣстно и въ данномъ случаѣ, и нѣкоторые акты того же Московскаго отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, изъ котораго онъ черпаетъ свои свѣдѣнія, остались ему неизвѣстны; а иные изъ нихъ свидѣтельствуютъ о противоположномъ тому, что пишетъ нашъ авторъ. Такъ, говоря о размѣрахъ содержанія царскаго духовника и трактуя о вознагражденіи, получавшемся имъ за исповѣдь царя («причастное», «за причастное»), о. Извѣковъ говоритъ, что въ 1630 г. протопопу Максиму этихъ денегъ не было дано, и (кажется) предполагаетъ, что такъ же было поступлено и въ послѣдующіе годы; а между тѣмъ эта выдача произведена была и въ 1630 г. (27 апрѣля «за причастное», столбцы Iразр., 7138 г. № 89/1591) и изъ послѣдующихъ годовъ мнѣ извѣстна — въ 1633 г. (30 апрѣля, кн. № 288). О. Извѣковъ пишетъ, что онъ не нашелъ извѣстій о размѣрѣ возна-

1) О. Извѣковъ говоритъ, что придѣльныя церкви Благовѣщенскаго собора были упразднены вмѣстѣ съ ихъ причтами—св. Василія Кесарійскаго послѣ моровой язвы 1654 г. и преп. Михаила Малеина—между 1654 — 1661 г. А изъ документа, хранящагося въ Государственномъ Архивѣ (разр. XXVII) съ собственноручными отмѣтками царя Алексѣя Михайловича видно, что эти придѣлы существовали въ іюлѣ 1666 г. и въ каждомъ изъ нихъ былъ свой особый причтъ, состоявшій изъ попа, дьякона и дьячка. Въ Екатерининской церкви въ это время было уже 2 пономаря (тамъ же).

гражденія духовниковъ за славленіе въ день Рождества Христова у царя Михаила Ѳедоровича, равно какъ ни одного указанія о славленіи духовникомъ на Пасхѣ у членовъ царской семьи; а въ одной книгѣ (№ 296, 7149 г. мая 7) читаемъ запись о выдачѣ государеву духовнику Благовѣщенскому протопону Никитѣ именно «за славленье противъ прошлово 139 года»[1]).

Говоря о разрѣшеніи прот. Андрею Савиновичу Посникову получать различнаго рода товары съ Казеннаго двора, о. Извѣковъ называетъ это «безпримѣрнымъ въ исторіи дворцоваго хозяйства XVII в.», тогда какъ выше я уже приводилъ подобный же указъ, данный его предшественнику, протопону Лукьяну, еще въ 1656 г.: «давать ему съ Казеннаго двора по что ни пришлетъ». Очевидно это разрѣшеніе давалось вообще царскимъ духовникамъ (о. Извѣковъ приводитъ подобныя распоряженія, отданныя и по отношенію къ преемникамъ Андрея Савиновича Посникова) и, вѣроятно, не для того, чтобы духовники брали товары для своихъ личныхъ надобностей, а для разсылки и раздачи въ разныя мѣста и разнымъ лицамъ отъ имени царя, какъ его милостыню[2]). Говоря о земельныхъ угодьяхъ, принадлежавшихъ Благовѣщенскому собору, и о «стрянчихъ», завѣдывавшихъ ими и состоявшихъ при протопонѣ, о. Извѣковъ говоритъ, что о существованіи ихъ «*впервые*» находимъ свѣдѣніе въ 1667 г.; а между тѣмъ стрянчій упоминается еще при протопонѣ Стефанѣ — 29 іюля 1646 г. (кн. № 538), 30 мая 1654 г. (кн. № 308) и др... О. Извѣковъ указываетъ, гдѣ находились дома дворцоваго духовенства, но обнаруживаетъ здѣсь недостаточное знакомство съ матеріалами по исторіи Москвы. Такъ напр. ему, очевидно, осталось неизвѣстно изданіе «Планы г. Москвы XVII в.», гдѣ въ Кремлѣ показаны дворы: Евдокѣйскихъ священниковъ Василія и Стефана и дьякона Петра, равно какъ и дворы Екатерининскихъ священниковъ (стр. 4, на нынѣшнемъ плацъ-парадѣ, на горѣ): Благовѣщенскаго попа Алексѣя (стр. 7, на мѣстѣ зданій Судебныхъ учрежденій); Евдокѣйскаго дьячка Ивана Архипова (Барана), Спасскаго собора пономаря Ѳедора, дьячка Спасскаго съ верху Семена Ѳомина, Спасскаго дьякона Юрья Провова и попа Михаила (Матвѣя), Спасскаго собора съ дворца протопопа Аниспма (стр. 16, въ Китаѣ городѣ, отъ Спасскихъ воротъ къ Москва-рѣкѣ); Спасскаго попа, что на дворцѣ, Осипа Васильева (стр. 17, въ Китаѣ же городѣ, въ Зарядьѣ); Спасскаго пономаря Антона, Благовѣщенскаго собора дьякона Лазаря, Екатерининскаго, что въ верху, дьячка Родіона Емельянова, Евдокѣйскаго, что въ верху, дьячка Якова

1) Перечисляя пожалованія духовнику по случаю рожденія ребенка въ царской семьѣ, не упоминаетъ о подаркахъ при рожденіи царевенъ Анны Михайловны (7139 г. августа 31, кн. № 286) и Маріи Михайловны (7140 г. мая 25, кн. № 287).

2) Духовники получали и деньги для раздачи нищимъ, по случаю исповѣди царя, въ сравнительно большомъ количествѣ — 500 руб. Кн. № 639, 1659 г. марта 30.

Моисѣева, Екатерининскаго, что въ верху, пономаря Тихона Ѳедорова. Екатерининскихъ дьячка Ѳедора и пономарей Дениса и Якова, Евдокѣинскаго дьячка Якова Чекалы (стр. 20 — 21, дворы по Неглинной, около Моховой), Срѣтенскаго протопопа (стр. 38) и др...

Вообще глава эта, если сравнивать ее съ аналогичной работой Г. П. Шмелева касательно Московскаго Успенскаго собора, заставляетъ желать многаго и въ весьма значительной степени уступаетъ труду Г. Шмелева.

Въ слѣдующей затѣмъ главѣ о. Извѣковъ говоритъ о «государевыхъ пѣвчихъ дьякахъ». На эту же самую тему покойнымъ прот. Д. В. Разумовскимъ, знатокомъ древняго русскаго церковнаго пѣнія, напечатана была статья, на основаніи тѣхъ же документовъ бывшаго Архива Оружейной Палаты, которыми пользовался и о. Извѣковъ (напеч. въ «Сборникѣ на 1873 г., изд. Обществомъ древнерусскаго искусства», М. 1873 г.), статья несомнѣнно весьма цѣнная. О. Извѣковъ пользуется ею, нѣсколько ее дополняетъ, но она не теряетъ своего значенія и нынѣ, послѣ выхода работы о. Извѣкова, ибо о. Разумовскій полнѣе и всесторонѣе беретъ вопросъ, чѣмъ о. Извѣковъ. Послѣдній могъ бы, при усердныхъ поискахъ новыхъ документовъ, пополнить ее нѣкоторыми мелкими, но любопытными фактами изъ области дѣятельности пѣвчихъ дьяковъ — ихъ пѣнья; извѣстіями объ этомъ: при освященіи церквей «пѣли переносъ большой» (1635 г., кн. № 291, 30 ноября), «Софѣйской переносъ» (1648 г., кн. № 304, декабря 24, января 11), «пѣли отвѣты» (1635 г. марта 31, августа 1) или вообще пѣли «крестныя стихиры» (1646 г., кн. № 301, апрѣля 2); извѣстіями объ ихъ участіи въ «Пещномъ дѣйствѣ», когда они между прочимъ получали особое вознагражденіе «за отроческое ученіе», т. е. отроковъ, сидѣвшихъ въ пещи (столбцы I разряда 7134 г. № 25, 7144 г. № 92, кн. № 297 января 21-го 1642 г.).

«Крестовымъ священникамъ и дьякамъ», т. е. тѣмъ лицамъ, которыя отправляли для царскаго семейства молитвословія въ ихъ крестовыхъ комнатахъ, «у крестовъ» (въ моленныхъ), посвящена о. Извѣковымъ особая глава (5-я, стр. 198 — 208). Особыхъ крестовыхъ священниковъ не было: ихъ обязанности исполняли понедѣльно тѣ или другія лица изъ придворнаго духовенства: у царя — священники Благовѣщенскаго собора, у царицы — церкви Рождества пресв. Богородицы, у царевичей и царевенъ — церкви вел. муч. Евдокіи и др., и потому рѣчь о нихъ у о. Извѣкова свелась собственно къ тому, какое вознагражденіе крестовые попы получали за исправленіе этихъ послѣднихъ обязанностей. — Крестовые дьяки — были особыя лица, обязанностью которыхъ было главнымъ образомъ читать и пѣть «у крестовъ», иногда же и въ придворной церкви; царскіе крестовые дьяки завѣдывали, кромѣ того, Образной казной царя, въ которой хранились иконы, мощи и др. святыни, поднесенныя царю, и исполняли нѣкоторыя порученія,

«касавшіяся чаще всего приноса и охраненія предметовъ святыни и дѣлъ благотворительности государя и членовъ его семьи». Ихъ обязанности, кажется, были бы яснѣе представлены, если бы документы, касающіеся ихъ, были лучше изучены о. Извѣковымъ.... Онъ указываетъ нѣкоторыхъ изъ крестовыхъ дьяковъ, пользовавшихся «особеннымъ довѣріемъ» царя; послѣднее, кажется, зависѣло отъ того, что данное лицо было *первымъ*, старшимъ изъ числа крестовыхъ дьяковъ и потому ему именно и давались порученія царя. Возможно даже, что не всѣ порученія царскія крестовому дьяку Ив. Семіонову, которыя перечисляетъ о. Извѣковъ, даны были ему именно: изъ документа отъ 15 марта 1625 г. видно, что крестовыми дьяками тогда были — Иванъ Семіоновъ, Михаилъ Устиновъ, Иванъ Семеновъ, Овдѣй Васильевъ, Григорій Васильевъ, Василій Семеновъ, Яковъ Дмитріевъ и взятые въ 7132 и 7133 годахъ: Кириллъ Григорьевъ, Гаврилъ Пароеньевъ, Елизарко Ѳедосѣевъ и Андрюшка Дмитреевъ (столбцы Iразр. 7133 г. № 141). Другой Иванъ Семеновъ (и Симановъ), въ отличіе отъ перваго, назывался иногда *молодымъ:* во вкладной книгѣ Троице-Сергіева монастыря 1673 г. (л. 824) читаемъ, что онъ, «государевъ крестовой дьякъ Иванъ Симановъ молодой», далъ вкладу 10 руб. 21 декабря 1630 г. по старцѣ Антоніѣ Крылѣ, что былъ на Москвѣ въ книжныхъ справщикахъ». (Любопытно было бы также собрать свѣдѣнія о «Панахидныхъ дѣлъ» подъячихъ и дьякахъ и выяснить ихъ обязанности, — см., напр., столбцы 7131 г. № 7/49 и 7143 г. № 8/176; о нихъ въ книгѣ о. Извѣкова нѣтъ ни слова).

Послѣдняя глава работы П. Извѣкова носитъ названіе: «Нравы и обычаи служившихъ при дворцовыхъ церквахъ лицъ». Здѣсь нашло себѣ мѣсто изложеніе содержанія тѣхъ прочитанныхъ о. Извѣковымъ документовъ, которые не вошли въ предыдущіе отдѣлы настоящей работы: 1) о невѣжествѣ, враждебномъ отношеніи къ просвѣщенію, принесенному изъ Кіева, и увлеченіи раскольническими идеями; 2) о склонности къ стяжанію, 3) неумѣренномъ употребленіи вина, 4) нечистой жизни, 5) о владѣніи крѣпостными людьми, 6) о вопросахъ наслѣдственныхъ, 7) о ссорахъ, дракахъ и доносахъ, 8) по имущественнымъ дѣламъ, 9) объ участіи въ стрѣлецкихъ бунтахъ и вообще объ упадкѣ нравственности среди нѣвчихъ, 10) о прикосновенности къ дѣлу царевича Алексѣя Петровича, равно какъ и «свѣтлыя стороны»: а) исканіе монашества на закатѣ дней своихъ, б) пожертвованія на монастыри и постройки ихъ, в) списываніе и переплетъ книгъ.

Въ качествѣ «Приложеній» къ настоящей работѣ помѣщены: а) восемь таблицъ снимковъ, о которыхъ выше уже было сказано, б) «наиболѣе характерныя и интересныя въ археологическомъ и другихъ отношеніяхъ извлеченія изъ документовъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, которыя служатъ дополненіемъ и поясне-

ніемъ къ тексту самого изслѣдованія, указатель лицъ, упоминаемыхъ въ ней, и, наконецъ, пояснительный словарикъ наиболѣе затруднительныхъ для пониманія названій лицъ и предметовъ».

Что касается извлеченій изъ документовъ, то 1) первое изъ нихъ (стр. 225 — 228) уже ранѣе о. Извѣкова было напечатано (что̀, очевидно, ему неизвѣстно) И. Е. Забѣлинымъ въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1862 годъ, кн. IV-ая, стр. 50—56, и притомъ гораздо болѣе исправно; 2) изъ остальныхъ — не всѣ цѣнны и могли бы быть замѣнены другими, болѣе интересными какъ, напр., многочисленныя записи объ одеждахъ, сдѣланныхъ для лицъ придворнаго духовенства (всего около 30 №№). Болѣе значенія представляетъ, напр., слѣдующая (не напечатанная о. Извѣковымъ) челобитная царскаго духовника прот. Стефана: «пожалуй, государь царь милостивый, для Христа Бога нашего, нищего своего богомольца, прикрой грѣшное мое тѣло, вели сдѣлать шапку, и кафтанъ теплой, и треухъ, и рукавицы, каковы тебѣ, государю, Богъ извѣститъ, только тебѣ, праведному не въ кручину. Богъ заповѣдалъ намъ отъ дѣтей своихъ одѣватись и кормитися. Буди, государь, милостивъ ко всѣмъ намъ, яко отецъ чадолюбивый, тако и ты» (вслѣдствіе этой челобитной прот. Стефану 30 ноября 1647 г. велѣно было сдѣлать: кафтанъ куній подъ камкою, шапку бархатную, треухъ, рукавицы подложить куницами. Столбцы I разряда, 7156 г. № 49).

Противъ приложенія «Объяснительнаго словаря» ничего нельзя сказать, наоборотъ, надо благодарить о. Извѣкова, потому что его работа, заключающая выписки изъ документовъ, была бы непонятна для очень многихъ лицъ. Нашъ авторъ, сообщая объясненія, всегда указываетъ, откуда онъ ихъ заимствуетъ, и тѣмъ показываетъ, насколько имъ можно довѣрять. Нѣкоторыя слова попали въ словарь случайно, напр., голубье (лубокъ), потому что въ лѣтописи прямо читается лубье (покрыто лубьемъ).

П. Д. Извѣковъ избралъ для своего «церковно-историко-археологическаго изслѣдованія» тему благодарную, которая, будучи нѣсколько разработана, въ то же время предоставляла ему возможность показать свои познанія въ области русской церковной исторіи и значительно пополнить наши свѣдѣнія по избранному имъ вопросу въ виду того, что сохранился обильный источникъ для этого — книги и документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ, не говоря про другія хранилища. *Но исполнилъ онъ свою работу недостаточно тщательно, и въ ней не мало признаковъ поспѣшности...* Нѣкоторыя печатныя работы, касающіяся тѣхъ вопросовъ, о которыхъ онъ трактуетъ, остались ему неизвѣстны. Матеріалы, хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи

Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора (документы бывшихъ Дворцовыхъ приказовъ)—главный источникъ его свѣдѣній, далеко не всѣ изучены; находки его въ другихъ рукописныхъ хранилищахъ — ничтожны. Самое содержаніе книги оставляетъ желать многаго. Его работа не столько «церковно-историко-археологическое изслѣдованіе», сколько систематическое изложеніе содержанія тѣхъ документовъ, которые стали извѣстны о. Извѣкову. Къ числу недостатковъ книги надо отнести и небрежное изданіе ея и помѣщеніе плохихъ рисунковъ, только усиливающихъ непріятное впечатлѣніе отъ книги. Но составлена она не по печатнымъ книгамъ, представляетъ изъ себя не какой-либо компилятивный трудъ, а потребовала самостоятельныхъ, продолжительныхъ изысканій въ архивахъ и другихъ хранилищахъ и представляетъ отрадное явленіе въ дѣлѣ изученія церковныхъ древностей города Москвы. Она несомнѣнно много выиграла бы въ своемъ качествѣ, если бы авторъ не спѣша завершилъ свои изысканія. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ работа эта заслуживаетъ поощренія со стороны Академіи Наукъ, которая не погрѣшитъ, если присудитъ автору ея малую премію или хотя бы почетный отзывъ.

2007060574